

Небо было ясным, веял легкий приятный ветерок, ласково касаясь Хаожи и Сыбусяна. Под ногами расстился густой зеленый луг, и тонкий аромат трав невольно заставил обоих зверей расслабиться.

Сыбусян растянулся на траве и с гордостью произнес, обращаясь к Хаожи, который примостился у него на животе:

— Маленькое Солнце, здесь ведь неплохо, правда? Это мое секретное место.

Слушая хвастовство друга, Хаожи с улыбкой согласился:

— Сыбусян, здесь и правда очень красиво. Как ты нашел это место?

Услышав вопрос, Сыбусян замолчал на мгновение, а затем ответил:

— Маленькое Солнце, знаешь, я был единственным ребенком, поэтому папа и мама в детстве очень пеклись о моей безопасности и никогда не позволяли покидать гору Цилин. А кроме нашей семьи, на горе не жило других священных зверей, так что друзей у меня не было, я всегда оставался в одиночестве. Мне ужасно хотелось с кем-нибудь подружиться, поэтому я часто тайком убежал играть. Однажды забрался слишком далеко и вот так набрел на эту поляну.

Хаожи почувствовал, сколько одиночества скрывалось в этих словах. Неудивительно, что Сыбусян порой любит поговорить сам с собой, а иногда и вовсе не следит за тем, что болтает.

— Маленькое Солнце, ты мой первый друг и мой первый младший брат. Можешь пообещать, что никогда не оставишь меня? — Сыбусян посмотрел на Хаожи, который использовал его живот как подушку, и поддался внезапному порыву высказать то, что было на душе.

Сказав это, он тут же осознал, что сболтнул лишнее, густо покраснел и не решился взглянуть на Хаожи. Тот же, услышав признание, сначала опешил. Оказалось, он значит для Сыбусяна так много, и эта мысль согрела его сердце. В следующее мгновение Хаожи навалился на мягкий живот друга и начал тереться о него:

— Сыбусян, ты ведь тоже мой самый первый друг.

— Тогда, Маленькое Солнце, не мог бы ты еще раз назвать меня братом?

— М-м, брат Сыбусян.

— Хи-хи, у меня теперь тоже есть младший брат!

...Неизвестно, сколько прошло времени, но небо начало темнеть. Хаожи проснулся, пуская слюни:

— М-м, как сладко я поспал.

Заметив, что небо уже потемнело, он смущенно пробормотал:

— Сыбусян, мы же договорились, что я пришел составить тебе компанию, а я взял и уснул. Прости, пожалуйста.

— Ничего страшного. Главное, что ты рядом, Маленькое Солнце. К тому же, ты такой милый, когда спишь и пускаешь слюни.

— Кхм! Сыбусян, об этом можно было и промолчать, — Хаожи вытер рот и добавил: — Уже поздно, давай вернемся.

— Забирайся на спину, Маленькое Солнце.

Сыбусян повез Хаожи обратно к горе Цилин. Ши Цилин, наблюдавший за ними с небес, сказал Юй Цилин:

— Ну вот, сын возвращается, нам тоже пора поспешить, чтобы он нас не заметил.

— Знаю-знаю, мы же не в первый раз, он ничего не заподозрит.

Хаожи, конечно, чувствовал присутствие Ши Цилина и Юй Цилин, но не видел в этом ничего предосудительного. Глядя на Сыбусяна под собой, он подумал: Наверное, только Сыбусян пребывает в неведении, не догадываясь, что с самого детства каждый его побег был под присмотром родителей.

Вскоре они вернулись, и Ши Цилин с Юй Цилин, опередив их, уже успели вернуться и теперь делали вид, будто только что вышли из пещеры.

Юй Цилин приветливо окликнула их:

— Сынок, вернулся? Хорошо погуляли?

Ши Цилин тем временем обратился к Хаожи:

— Малыш Хао, небось проголодался? Иди скорее перекуси, не зная твоих предпочтений, мы приготовили немного фруктов.

Услышав слова отца, Сыбусян покраснел: он только сейчас осознал, что его младший брат, кажется, действительно еще ничего не ел. Он тут же начал извиняться:

— Маленькое Солнце, прости! Ты голоден? Я сейчас же отведу тебя поесть.

Он поспешно занес Хаожи в пещеру, а Ши Цилин и Юй Цилин последовали за ними. Оказавшись внутри, Хаожи понял, что недооценил их: он-то думал, что дом Сыбусяна — это обычная пещера. Но едва переступив порог, он ощутил легкое присутствие пространственных законов. Оказалось, пещера гораздо больше, чем кажется снаружи, и разделена на множество зон: спальни, купальни, кладовые и даже игровую зону. Ши Цилин даже выделил место под духовный пруд, где плавали разноцветные рыбки.

Глядя на упитанных рыб в пруду, Хаожи сглотнул слюну:

— Сыбусян, не ожидал, что твой отец такой эстет, даже рыбу разводит.

Сыбусян неловко улыбнулся. Он не мог признаться, что эти рыбы — его давний улов, которых он когда-то притащил домой как наземных питомцев. Если бы они не были магическими существами с высокой жизненной силой, да если бы Ши Цилин не заметил их вовремя, они бы давно погибли на суше. Но рыбки оказались удачливы: Ши Цилин лично вырыл пруд, и теперь они ежедневно питались духовной энергией и аурой удачи.

Они прошли к месту трапезы, и Хаожи застыл в изумлении перед горой духовных фруктов высотой в пять-шесть метров. Ему очень хотелось спросить Ши Цилина, не ошибся ли тот в понятии немного фруктов. Но хозяева были так гостеприимны, что Хаожи не мог не оценить их старания. Он взял плод, похожий на яблоко, и откусил кусочек. Его глаза тут же загорелись:

— Что это? Как вкусно, Сыбусян!

— Это плоды Линьцинъ, Маленькое Солнце. В них много сока, они хрустящие и сладкие.

Хаожи уже не слушал, потому что первый фрукт пробудил в нем зверский аппетит. Его лапы и рот не останавливались ни на секунду. Сыбусян, глядя на то, с каким удовольствием ест его друг, расцвел: Кажется, Маленькому Солнцу очень нравятся фрукты, надо будет впредь примечать, где растут самые вкусные.

Однако вскоре лоб Сыбусяна покрылся холодным потом: он не ожидал, что Хаожи такой проглот. За один присест он съел запас фруктов, рассчитанный на него и его родителей на целый месяц. К счастью, Хаожи наконец наелся и, поглаживая живот, громко рыгнул. Увидев, что все фрукты съедены и Сыбусяну ничего не досталось, он смутился:

— Прости, Сыбусян. Ты не голоден? Может, сходим поищем еще чего-нибудь?

— Не нужно, Маленькое Солнце, — покачал головой Сыбусян. — Мы, цилини, в основном питаемся небесной росой, а фрукты — это так, для удовольствия.

Объяснение друга напомнило Хаожи, что цилини — священные звери, которые не едят мяса и довольствуются росой, лишь иногда дополняя рацион растительной пищей.

Снаружи уже совсем стемнело, и Хаожи, сытый и довольный, решил, что играть больше не хочется, и начал торопить Сыбусяна спать. Хотя днем он уже поспал, сейчас он не хотел упускать шанс поспать вместе с Сыбусяном и вдоволь его потискать.

Сыбусян послушно повел его в свою пещеру. Там было совсем просто: лишь охапка травы чжичу для сна и ничего больше. Но Хаожи было все равно, ведь главное — сегодня он спит вместе с Сыбусяном.

— Сыбусян, давай я сделаю тебе массаж?

— Массаж? Что это такое, Маленькое Солнце?

— Ложись, я покажу.

Хаожи заставил друга лечь и начал свой сеанс массажа — то есть, попросту говоря, начал тискать Сыбусяна. Поначалу все шло гладко, Сыбусян даже зажмурился от удовольствия, пока Хаожи не коснулся его лап:

— Сыбусян, подними лапу.

— А? Там тоже нужно массировать? Но мне же будет щекотно!

— Никаких возражений. Ты столько прошел, мышцы нужно расслабить. Поднимай!

Видя упорство Хаожи, Сыбусян смиренно протянул лапу.

— Сыбусян, у тебя шерсть между подушечками слишком длинная, давай я ее подстригу.

— Хорошо... пусть будет так...

Неизвестно, сколько времени прошло, но Сыбусян почувствовал, что лапы Хаожи, до этого возившиеся по его телу, затихли. Он открыл глаза и увидел, что Хаожи, обнимая его лапу, уже крепко спит. Сыбусян осторожно переложил друга в свое гнездо, свернулся калачиком, укрыв его своим телом, и бережно прикрыл хвостом.

— Маленькое Солнце и правда не может без моей заботы.

Юй Цилин, наблюдая за этой сценой снаружи, облегченно выдохнула. Похоже, этот Пицю действительно принял Сыбусяна за старшего брата и вовсе не собирается причинять ему вред. Это принесло ей покой: раз так, пусть дружат, а у нее появится больше времени побыть с мужем.

В эту ночь Хаожи снилось, что он окружен тремя пушистыми существами — Сыбусяном, Тяньлу и Бисе, — и он наслаждается этим тройным уютом. А Сыбусяну снился прекрасный сон: он больше не один, и рядом всегда есть Маленькое Солнце.

<http://bllate.org/book/20816/2093554>